

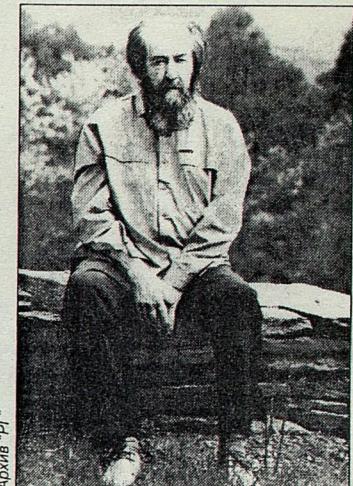
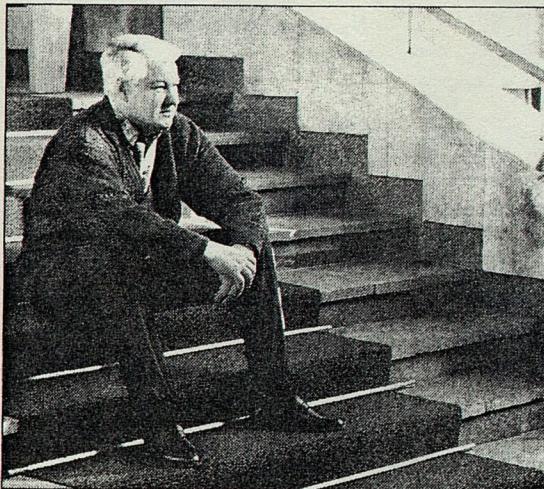
Солженицын
Александр
Исаевич

Рос. газета. - 2000. - 26 сент. - с. 13

ГЛАЗАМИ ИСТОРИКА

26.09.2000

Поэт и царь. Ельцин и Солженицын

Архив "РГ"

В странах западной демократии крупных политиков мало заботит содержание романов и поэм. У президентов США и Франции нет проблем со своими писателями, даже если они имеют мировую известность и резко критикуют американское или французское общество. Но в авторитарной России были другие традиции. Александр Радищев был сослан в Сибирь за книгу "Путешествие из Петербурга в Москву". Александр Герцен был трудной проблемой для Александра II. Александр III и Николай II всерьез помышляли о заточении в монастырь Льва Толстого, который также писал царям

пространные письма об "обустройстве России". Для Ленина и Сталина проблемой оказался Максим Горький, которого они всячески обхаживали.

Александр Исаевич Солженицын, лауреат Нобелевской премии по литературе, с презрением писавший о перерождении Горького, не раз говорил еще до возвращения в Россию, что он не собирается хвалить Ельцина ни в глаза, ни за глаза...

Очерк историка Роя Медведева "Поэт и царь. Ельцин и Солженицын" читайте на стр. 3.

СОБЫТИЯ 19–21 августа 1991 года вызвали у Солженицына большие надежды. В письме к С. Горбухину он писал: "Поздравляю с великой Преображенской революцией!" 30 августа 1991 года Солженицын отправил письмо и Президенту России Борису Ельцину, в котором, в частности, писал: "Горжусь, что русские люди наши в себе силу отбросить самый вцепчивый и долголетний тоталитарный режим на Земле. Только теперь, а не шесть лет назад, начинается подлинное освобождение и нашего народа, и, по быстрому раскату, — окраинных республик".

Но Солженицын настоятельно советовал Ельцину добиваться права на пересмотр границ с некоторыми из отделяющихся республик. Россия не должна отдавать Украине не только Крым, но и обширный юг нынешней УССР (Новороссию), а также многие места левобережья Днепра, "которые никогда не относились к исторической Украине". Также несправедливо, по мнению Солженицына, была отдана большевиками Казахстану Южная Сибирь, а также уральские казаны земли. "И еще срочнее, Борис Николаевич! Крайне опасно сейчас поспешно принять для России какой-либо иной вполне проясненный экономический проект, который в обмен на соблазнительно быстрые внешние субсидии потребует строгого подчинения программе давателей, лишив нас самостоятельности экономических решений, и затем и скуч моноглобалистами неисчислимими долгами".

Ельцин ответил Солженицыну, поблагодарив за внимание, но не затрагивая сути поднятых писателем вопросов. Эта переписка осталась в памяти Солженицына, чтобы помнить о том, что он выбирался из ямы.

В сентябре 1991 года по предложению Ельцина Генеральная прокуратура СССР сняла все прежние обвинения с Солженицына, устранив тем самым юридические препятствия к его возвращению на Родину. Солженицын ответил в специальном заявлении для прессы, что он обязательно вернется в Россию. "Но прежде я должен, — говорилось в заявлении, — окончить на месте мои ранее начатые произведения. По возвращении в Россию сразу обступят другие заботы, которые я буду делить со всеми".

Знакомство и телефонный разговор Ельцина и Солженицына состоялись в 1992 году во время первого официального визита Президента России в США. Сам Ельцин рассказал об этом через несколько месяцев — 16 июля 1992 года на встрече с группой главных редакторов в Кремле. В эти дни Ельцин перед визитом в Японию чутчично раздумывал о проблеме Курильских островов.

Вячеслав Кошкин записал тогда слова Ельцина: "Мне предстоит визит в середине сентября. Я уж сам измучился и всех, кто к этому имеет отношение, измучил. Самые умные головы думают, что мне — сорвать визит, просто приехать и ничего не сказать, никакого шага ни туди ни сюда. Иди на отдачу этих островов тоже нельзя... Интересная позиция у Солженицына. Я, когда пришел с официальным визитом в США, уже поздно вечером, первое мое действие — позвонить Солженицыну. Состоялся очень хороший разговор, минут 30–40. По многим проблемам говорили с ним. И вот Ельцин, Я, говорит мой, изучил всю историю, начиная с XII века. Не наши эти острова. Отдайте. Но дорогу!"

Ельцин, однако, не согласился с Солженицыным и в конце концов отказался от визита.

Солженицын сообщил своим читателям об этом разговоре с Ельциным еще позже — лишь в 1998 году. По свидетельству писателя, он просил Президента России не преувеличивать в России угрозы фашизма и национализма, а также предложил свой план отделения Чечни от России и левобережья Терека от Чечни с одновременной высылкой криминальных чеченцев из России. Но Ельцин, как известно, и в этом вопросе не согласился с Солженицыным.

ВЕСНОЙ 1993 года посланник России в США Владимир Лукин обратился к Солженицыну с письмом, попросив писателя дать оценку "сегодняшним российским дням". В это время расширялась и обострялась конфронтация между Президентом Ельциным и съездом народных депутатов России, и поддержка Солженицына казалась важной для команды Президента. В ответном письме Александра Исаевича говорилось: "За последние четырнадцать месяцев народ и вовсе повернулся в нищету и в отчаяние. Такой момент особенно опасно пойти на линии политических поворотов. И прежде всего — утерять курс на полномочную власть Президента, избранного всенародно, стоящего вне партий и выше их. Российская Федерация при ее размерах и многообразии не может существовать без сильной президентской власти. Депутаты не смеют швырять народную судьбу в игралище корыстных голосований. Как Президент с министрами не должны пренебречь годичным стоном народа, что реформа ведется не так".

Именно такого ответа и ждал Лукин. Противостояние Президента и съезда привело, как известно, к кровавой развязке в октябре 1993 года. Но и эти дни не только Ильясов Ростропович, но и Солженицын поддержали Ельцина, оправдывая как меньшее зло даже расстрел российского парламента из танковых пушек. "Нынешнее столкновение властей, — говорил Солженицын в своем интервью 21 октября 1993 года, — совершенно неизбежный и закономерный этап в нашем чудесном и долголетнем пути освобождения от коммунизма". Солженицын критиковал не самого Ельцина, а команду, которую он выбрал, "чтобы делать ре-

форму". Эта команда "зарождена диктатором Международного валютного фонда и не мешает громадному разгрому национального достояния. Дремлет и бездействует также судебная власть".

Осенью 1993 года Солженицын прервал работу над эпопеей "Красное колесо" и начал готовиться к возвращению в Россию. Сперва писатель на этот счет вележил о писателя, которая несколько раз приезжала в Москву, не откладывая и от коротких интервью. Речь шла не только о возвращении отобранных у семьи Солженицына московской квартиры, но и о покупке удобного дома где-нибудь на окраинах Москвы — такой дом был найден в громадном хозяйстве Управления делами Президента РФ. В декабре 1993 года Борис Ельцин позвонил в США Солженицыну, чтобы поздравить его с 75-летием. Солженицын в специальном письме к

ВО ВСЕХ публичных выступлениях по дороге в Москву Солженицын не раз осуждал "реформы Гайдара и Чубайса", но избегал критических вы-

боров Ельцину будущий очень недоброжелатель Солженицын. Ведущий не может вторить писателю и сетовать на то, что народ плохо живет. Ему либо нужно доказывать противоположное, либо менять политику. Но менять ее невозможно — у государства нет денег, чтобы жить по Солженицыну. А у Солженицына, в отличие от Правительства, никто денег не требует. Солженицын не надо перед кем заискивать, ему ведь некого бояться, авторитет у него планетарного масштаба. Начальников над ним нет и не будет. Он гражданин Земли, к его слову прислушиваются и "там" и "здесь". Маловероятно, что Александр Исаевич захочет побороться за пост Президента. Восьмой десяток — не шутка. Но место российского всесильного Дэн Сяопина или, если угодно, аятуль Хомейни — ему гарантировано."

Борис Ельцин будет очень недоброжелатель Солженицын. Ведущий не может вторить писателю и сетовать на то, что народ плохо живет. Ему либо нужно доказывать противоположное, либо менять политику. Но менять ее невозможно — у государства нет денег, чтобы жить по Солженицыну. А у Солженицына, в отличие от Правительства, никто денег не требует. Солженицын не надо перед кем заискивать, ему ведь некого бояться, авторитет у него планетарного масштаба. Начальников над ним нет и не будет. Он гражданин Земли, к его слову прислушиваются и "там" и "здесь". Маловероятно, что Александр Исаевич захочет побороться за пост Президента. Восьмой десяток — не шутка. Но место российского всесильного Дэн Сяопина или, если угодно, аятуль Хомейни — ему гарантировано."

Солженицын никде не комментировал свою встречу с Ельциным, но жена писателя отмечала в одном из интервью, что беседа писателя и Президента была взаимно уважительной и Ельцин внимательно выслушал соображения и вопросы Солженицына.

Солженицын никде не комментировал свою встречу с Ельциным, но жена писателя отмечала в одном из интервью, что беседа писателя и Президента была взаимно уважительной и Ельцин внимательно выслушал соображения и вопросы Солженицына.

Солженицын никде не комментировал свою встречу с Ельциным, но жена писателя отмечала в одном из интервью, что беседа писателя и Президента была взаимно уважительной и Ельцин внимательно выслушал соображения и вопросы Солженицына.

Солженицын никде не комментировал свою встречу с Ельциным, но жена писателя отмечала в одном из интервью, что беседа писателя и Президента была взаимно уважительной и Ельцин внимательно выслушал соображения и вопросы Солженицына.

Солженицын никде не комментировал свою встречу с Ельциным, но жена писателя отмечала в одном из интервью, что беседа писателя и Президента была взаимно уважительной и Ельцин внимательно выслушал соображения и вопросы Солженицына.

Солженицын никде не комментировал свою встречу с Ельциным, но жена писателя отмечала в одном из интервью, что беседа писателя и Президента была взаимно уважительной и Ельцин внимательно выслушал соображения и вопросы Солженицына.

Солженицын никде не комментировал свою встречу с Ельциным, но жена писателя отмечала в одном из интервью, что беседа писателя и Президента была взаимно уважительной и Ельцин внимательно выслушал соображения и вопросы Солженицына.

Солженицын никде не комментировал свою встречу с Ельциным, но жена писателя отмечала в одном из интервью, что беседа писателя и Президента была взаимно уважительной и Ельцин внимательно выслушал соображения и вопросы Солженицына.

Солженицын никде не комментировал свою встречу с Ельциным, но жена писателя отмечала в одном из интервью, что беседа писателя и Президента была взаимно уважительной и Ельцин внимательно выслушал соображения и вопросы Солженицына.

Солженицын никде не комментировал свою встречу с Ельциным, но жена писателя отмечала в одном из интервью, что беседа писателя и Президента была взаимно уважительной и Ельцин внимательно выслушал соображения и вопросы Солженицына.

Солженицын никде не комментировал свою встречу с Ельциным, но жена писателя отмечала в одном из интервью, что беседа писателя и Президента была взаимно уважительной и Ельцин внимательно выслушал соображения и вопросы Солженицына.

Солженицын никде не комментировал свою встречу с Ельциным, но жена писателя отмечала в одном из интервью, что беседа писателя и Президента была взаимно уважительной и Ельцин внимательно выслушал соображения и вопросы Солженицына.

Солженицын никде не комментировал свою встречу с Ельциным, но жена писателя отмечала в одном из интервью, что беседа писателя и Президента была взаимно уважительной и Ельцин внимательно выслушал соображения и вопросы Солженицына.

Солженицын никде не комментировал свою встречу с Ельциным, но жена писателя отмечала в одном из интервью, что беседа писателя и Президента была взаимно уважительной и Ельцин внимательно выслушал соображения и вопросы Солженицына.

Солженицын никде не комментировал свою встречу с Ельциным, но жена писателя отмечала в одном из интервью, что беседа писателя и Президента была взаимно уважительной и Ельцин внимательно выслушал соображения и вопросы Солженицына.

Солженицын никде не комментировал свою встречу с Ельциным, но жена писателя отмечала в одном из интервью, что беседа писателя и Президента была взаимно уважительной и Ельцин внимательно выслушал соображения и вопросы Солженицына.

Солженицын никде не комментировал свою встречу с Ельциным, но жена писателя отмечала в одном из интервью, что беседа писателя и Президента была взаимно уважительной и Ельцин внимательно выслушал соображения и вопросы Солженицына.

Солженицын никде не комментировал свою встречу с Ельциным, но жена писателя отмечала в одном из интервью, что беседа писателя и Президента была взаимно уважительной и Ельцин внимательно выслушал соображения и вопросы Солженицына.

Солженицын никде не комментировал свою встречу с Ельциным, но жена писателя отмечала в одном из интервью, что беседа писателя и Президента была взаимно уважительной и Ельцин внимательно выслушал соображения и вопросы Солженицына.

Солженицын никде не комментировал свою встречу с Ельциным, но жена писателя отмечала в одном из интервью, что беседа писателя и Президента была взаимно уважительной и Ельцин внимательно выслушал соображения и вопросы Солженицына.

Солженицын никде не комментировал свою встречу с Ельциным, но жена писателя отмечала в одном из интервью, что беседа писателя и Президента была взаимно уважительной и Ельцин внимательно выслушал соображения и вопросы Солженицына.

Солженицын никде не комментировал свою встречу с Ельциным, но жена писателя отмечала в одном из интервью, что беседа писателя и Президента была взаимно уважительной и Ельцин внимательно выслушал соображения и вопросы Солженицына.

Солженицын никде не комментировал свою встречу с Ельциным, но жена писателя отмечала в одном из интервью, что беседа писателя и Президента была взаимно уважительной и Ельцин внимательно выслушал соображения и вопросы Солженицына.

Солженицын никде не комментировал свою встречу с Ельциным, но жена писателя отмечала в одном из интервью, что беседа писателя и Президента была взаимно уважительной и Ельцин внимательно выслушал соображения и вопросы Солженицына.

Солженицын никде не комментировал свою встречу с Ельциным, но жена писателя отмечала в одном из интервью, что беседа писателя и Президента была взаимно уважительной и Ельцин внимательно выслушал соображения и вопросы Солженицына.

Солженицын никде не комментировал свою встречу с Ельциным, но жена писателя отмечала в одном из интервью, что беседа писателя и Президента была взаимно уважительной и Ельцин внимательно выслушал соображения и вопросы Солженицына.

Солженицын никде не комментировал свою встречу с Ельциным, но жена писателя отмечала в одном из интервью, что беседа писателя и Президента была взаимно уважительной и Ельцин внимательно выслушал соображения и вопросы Солженицына.

Солженицын никде не комментировал свою встречу с Ельциным, но жена писателя отмечала в одном из интервью, что беседа писателя и Президента была взаимно уважительной и Ельцин внимательно выслушал соображения и вопросы Солженицына.

Солженицын никде не комментировал свою встречу с Ельциным, но жена писателя отмечала в одном из интервью, что беседа писателя и Президента была взаимно уважительной и Ельцин внимательно выслушал соображения и вопросы Солженицына.

Солженицын никде не комментировал свою встречу с Ельциным, но жена писателя отмечала в одном из интервью, что беседа писателя и Президента была взаимно уважительной и Ельцин внимательно выслушал соображения и вопросы Солженицына.

Солженицын никде не комментировал свою встречу с Ельциным, но жена писателя отмечала в одном из интервью, что беседа писателя и Президента была взаимно уважительной и Ельцин внимательно выслушал соображения и вопросы Солженицына.

Солженицын никде не комментировал свою встречу с Ельциным, но жена писателя отмечала в одном из интервью, что беседа писателя и Президента была взаимно уважительной и Ельцин внимательно выслушал соображения и вопросы Солженицына.

Солженицын никде не комментировал свою встречу с Ельциным, но жена писателя отмечала в одном из интервью, что беседа писателя и Президента была взаимно уважительной и Ельцин внимательно выслушал соображения и вопросы Солженицына.

Солженицын никде не комментировал свою встречу с Ельциным, но жена писателя отмечала в одном из интервью, что беседа писателя и Президента была взаимно уважительной и Ельцин внимательно выслушал соображения и вопросы Солженицына.

Солженицын никде не комментировал свою встречу с Ельциным, но жена писателя отмечала в одном из интервью, что беседа писателя и Президента была взаимно уважительной и Ельцин внимательно выслушал соображения и вопросы Солженицына.

Солженицын никде не комментировал свою встречу с Ельциным, но жена писателя отмечала в одном из интервью, что беседа писателя и Президента была взаимно уважительной и Ельцин внимательно выслушал соображения и вопросы Солженицына.

Солженицын никде не комментировал свою встречу с Ельциным, но жена писателя отмечала в одном из интервью, что беседа писателя и Президента была взаимно уважительной и Ельцин внимательно выслушал соображения и вопросы Солженицына.

Солженицын никде не комментировал свою встречу с Ельциным, но жена писателя отмечала в одном из интервью, что беседа писателя и Президента была взаимно уважительной и Ельцин внимательно выслушал соображения и вопросы Солженицына.

Солженицын никде не комментировал свою встречу с Ельциным, но жена писателя отмечала в одном из интервью, что беседа писателя и Президента была взаимно уважительной и Ельцин внимательно выслушал соображения и вопросы Солженицына.

Солженицын никде не комментировал свою встречу с Ельциным, но жена писателя отмечала в одном из интервью, что беседа писателя и Президента была взаимно уважительной и Ельцин внимательно выслушал соображения и вопросы Солженицына.

Солженицын никде не комментировал